

Научная статья

Original article

УДК 343.9

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_6_311

**ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ
HISTORICAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF POLITICAL CRIME IN
RUSSIA**

Квон Даниил Андреевич, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия», Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет, E-mail: docentkvon@yandex.ru

Kvon Daniil Andreevich, candidate of political science, Head of Department «philosophy», Moscow Aviation Institute (National Research University), E-mail: docentkvon@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка ретроспективного анализа комплекса деяний связанных с политической преступностью. Рассмотрены различные периоды экономической истории России и изменение отношения законодателя к феномену политической преступности на различных этапах исторического развития и становления государства. Показано, что при всех различиях исторического контекста, деяния, имеющие отношения к политической преступности близки к друг другу по преследуемым целям, направленности и результатам.

Abstract. The article attempts a retrospective analysis of the complex of acts related to political crime. Various periods of the economic history of Russia and the change in the attitude of the legislator to the phenomenon of political crime at various stages of the historical development and formation of the state are

considered. It is shown that despite all the differences in the historical context, the acts related to political crime are close to each other in terms of the goals pursued, orientation and results.

Ключевые слова: политическая преступность, экономическая политика, экстремизм, государство, радикализм, политический феномен, социальный прогресс, коррупция

Keywords: political crime, economic policy, extremism, state, radicalism, political phenomenon, social progress, corruption

Ретроспективный анализ политической преступности предполагает выявление ее места в жизни российского общества, определение тенденций развития в результате развертывания социального прогресса, четкую фиксацию существенных признаков данной формы своеобразного преступного поведения людей. Можно с полным основанием утверждать, что политические преступления имели место еще в древнее время. В Древней Греции афиняне, например, относили к таковым посягательства на жизнь Филиппа Македонского, в античном Риме видели политических преступников в Ганнибале, царе Митридате. Как правило, в те времена к политическим преступникам относили личных врагов правителей, а также бунтовщиков и изменников государства. Разграничение преступлений общеуголовных и политических имеет свое историческое основание в римском праве, содержащем постановления о *crimen majestatis*, под которым понимали совокупность действий, направленных против величия и безопасности Римского государства.

Законодательное упоминание о государственных преступлениях в России впервые встречается в Псковской судебной грамоте 14-15 вв. включающей в себя постановления Веча, Совета бояр, Княжеские грамоты, нормы Русской Правды и обычное право. В данном документе определялась

смертная казнь, как за политические, так и за уголовные преступления.¹ В Уложении царя Алексея Михайловича 1649г., во второй главе «О государственной чести, и как государское здоровье оберегать» предусматривается высшая мера наказания — смертная казнь — за умысел, направленный против жизни и здоровья государя. Текстуально в ней записано следующее: «Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию».² Затем, в XVIII в. в Указе, определившим порядок доносов, Петр I распределил государственные преступления по трем видам: а) о злом умысле против персоны Его величества; б) о возмущении или бунте; в) о похищении денежной казны. Для реализации положений в части борьбы с политическими преступлениями был создан Преображенский приказ (1695-1729) - административное учреждение, ведавшее делами по политическим преступлениям в России (массовые процессы стрельцов, участников Астраханского восстания и др.). Классификация политических преступлений, данная Петром I, сохранилась до издания Уложения о наказаниях 1845г., войдя без существенных изменений в Свод законов 1832г.³

Развертывание классовой борьбы к концу XIX - началу XX века, массовые выступления людей против существующего государственного режима, результатом которого стал приход к власти коммунистической партии и её последующая деятельность, привели к рассмотрению вопроса о политической преступности в несколько ином аспекте. В СССР под политической преступностью понимались контрреволюционные преступления (1918-1958 гг.), а после принятия более цивилизованного

---

¹ http://mega.km.ru/bes_98/encyclp.asp?Topic=topic_vet9

² Цит. по: Российское законодательство X — XX. веков: В 9 т. / Под ред. И.Чистякова. М., 1984.

³ Акты Земских соборов. С. 86. См.: Очерк деятельности Министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сб. / Под ред. В.И. Невского М.:Л., 1826. Т. 3.С. 247.

уголовного законодательства (1958-1960 гг.), - некоторые государственные преступления, совершенные по антисоветским мотивам и целям. Их криминализация предполагала защиту «единственно верной идеологии» путем уголовных репрессий. Следственное и судебное доказывание антисоветской политической мотивации было невозможно без политических оценок, критерии которых неопределенны, ситуативны и зависят не от действующего закона (он в этом случае дает лишь карт-бланш), а от действующих политиков. В истории СССР, особенно после революции 1917 года и в сталинское время, была жесткая зависимость массовых репрессий от политической и идеологической конъюнктуры. Преследовали как за дела, так и за убеждения, если они противоречили политической линии партии. В последующие годы политические репрессии стали менее массовыми и жестокими. Они прикрывались квалификацией сугубо уголовного характера, но их политическая направленность не менялась. Их антисоветская мотивация, как правило, устанавливалась, исходя из политических соображений, путем объективного вменения. Основная масса репрессированных не только не совершала никаких уголовно наказуемых действий, но и не обнаруживала своего негативного отношения к власти. Они попадали под политические репрессии из-за социального происхождения, религиозного сана, принадлежности к конкурирующим партиям и т. д.

В действительности советская «политическая преступность», как можно теперь судить, представляла собой репрессивную политику властей против части населения, которая не разделяла или противилась политическим установкам коммунистической партии. С этой точки зрения репрессированных лиц следует рассматривать не как субъектов преступлений, а как жертв политического произвола. По международным документам они приравниваются к жертвам преступлений.⁴ А под политическим произволом по Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года понимаются «различные

⁴ Лунеев В. В. «Политическая преступность» // Государство и право. 1994. 7. С. 107-121.

меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направление в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществляющиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями».⁵

Исходя из вышесказанного, политическая преступность при социализме главным образом имела своё выражение в актах политических репрессий, хотя были и другие формы. Политические репрессии обычно связывают с И. Сталиным. При Сталине репрессии достигли апогея, но они продолжались, хотя и в меньшей и видоизмененной форме, во времена Н. Хрущева, Л. Брежнева, Ю. Андропова и даже М. Горбачева. Бывший член Политбюро А. Яковлев пишет: «За 70 лет большевистского режима менялись формы репрессий, но причины и суть произвола оставались неизменными. Режим, лидеры господствующей верхушки шли на любые преступления против человечности во имя укрепления моновласти, моноидеологии и монособственности».⁶ Репрессии связаны не столько с именами генеральных секретарей руководящей партии, сколько с самой изначально насильственной природой социализма.

Идея диктатуры пролетариата закономерно вела руководителей коммунистических партий к массовым политическим репрессиям в любой

---

⁵ Закон РФ от 18.10.1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»

⁶ Яковлев А. Н. По мощам елей. М., 1995. С. 6.

стране мира, где им удавалось закрепиться, ибо социализм (коммунизм) как искусственно насаждаемая система мог выжить только в таком беспощадном варианте. Во всяком случае, ослабление репрессивной составляющей коммунистических режимов неминуемо вело к их краху.

Политическое насилие в революционной России с самого начала направлялось из центра в виде призывов, указаний, декретов и директив. Большинство их никогда не публиковалось. Они стали доступными после Указа Президента РФ от 23 июня 1992 года о снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий, уголовного и административного порядка их осуществления, организации репрессивных органов, порядка исполнения и мест отбывания наказания, применения принудительного труда, ограничения прав, помещения в психиатрические учреждения и многих других вопросов.⁷

Существенным актом, определившим основополагающие принципы действий власти в отношении своих политических противников была инструкция Наркомата юстиции (НКЮ) от 19 ноября 1917 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения их заседаний», заменившую уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. В ней предписывалось при назначении наказания руководствоваться не законами, а «обстоятельствами дела и велениями революционной совести». Это и положило начало практике подмены репрессивными органами законодательных учреждений и издания важнейших правовых норм в виде закрытых ведомственных актов и решений. В это время был создан репрессивный орган - ВЧК, которому было предоставлено «право непосредственной расправы для пресечения преступлений», изоляции классовых врагов в концентрационные лагеря, расстрела всех лиц, причастных к вражеским организациям. В 1922 году ВЧК была упразднена, а ее функции переданы НКВД, а затем ГПУ, которому в

---

⁷ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

декрете от 16 октября 1922 года предоставлялось «право внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении всех лиц, взятых с поличным...».⁸

Впервые, понятия политических (контрреволюционных) преступлений и их перечень (ст. 57-73) были приведены в первом УК РСФСР принятом 23 мая 1922 года. Под контрреволюционным преступлением понималось всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революции. Такой широкий и неопределенный политизированный подход дополнялся возможностью объективного вменения, приданием некоторым нормам обратной силы, применением уголовно-правовых санкций при недоказанности контрреволюционных действий, расплывчатостью диспозиций конкретных составов, что позволяло репрессировать любого неугодного человека.

Принятие Уголовного кодекса 1922 года не устранило применения уголовных наказаний в административном порядке. Через два месяца после его введения ВЦИК издал декрет об административной высылке. В это время под непосредственным руководством Ленина была осуществлена насильственная административная высылка за границу и в северные губернии деятелей российской и мировой науки: Н. Бердяева, С. Франка, Н. Лосского, С. Булгакова, Ф. Степуна, Б. Вышеславцева, И. Лапшина, И. Ильина, С. Трубецкого, П. Сорокина, А. Флоровского, В. Мякотина и многих других. Точных данных о числе депортированных нет. Предполагается, что оно приближается к 300. Причина одна - нежелание слышать политических оппонентов. Л. Троцкий в одном из интервью так и сказал: «Мы выслали этих людей потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно».⁹

Спустя еще два месяца комиссии при НКВД было предоставлено право в административном порядке не только высылать, но и заключать социально опасных лиц в лагеря принудительных работ. После образования СССР в

---

⁸ Мельгунов В. П. Красный террор в России. 1917-1923 гг. М., 1990. С. 46.

⁹ Цит. По: Социологические исследования. 1990. №3. С. 121.

1922 году и принятия Конституции 1924 года институт высылки в соответствии с Основными началами уголовного законодательства СССР и союзных республик распространялся на всю территорию Союза и фактически действовал до 1989 года. Самыми массовыми были административные ссылки и высылки на поселение кулаков и членов их семей, неугодных народов, военнопленных и перемещенных лиц.

В результате принятия нового УК РСФСР в 1926 году, а затем и уголовных кодексов других союзных республик, понятие контрреволюционных преступлений было расширено, допускалось прямое объективное вменение. Существенно расширялась уголовная ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду. Особенная часть нового УК также открывалась, главой о контрреволюционных преступлениях.

Однако в декабре 1933 года Постановлением ЦИК и СНК СССР были внесены существенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Данные изменения были направлены на очередное ужесточение мер в отношении политических противников. По делам о террористических организациях и терактах следствие должно было проводиться за 10 дней, обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до суда, дела слушались без участия сторон, кассационное обжалование и помилование не допускались, приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. Эту работу выполняли учрежденные при НКВД (в - который вошло ОГПУ) внесудебные органы: Особое совещание, а на местах - «тройки» и «двойки», которые рассматривали судьбы репрессированных по спискам. В 1937 году упрощенный порядок рассмотрения дел о терактах был практически распространен на все контрреволюционные преступления. Расследовать дела об этих деяниях за 10 дней было невозможно. Действовавший в то время институт уголовно-правовой аналогии позволял репрессивным органам по

своему усмотрению толковать как контрреволюционные (политические) любые умышленные или неосторожные действия и бездействие.

Реабилитация жертв политических репрессий была медленной, противоречивой и мучительной. Она началась в конце 1953 года, вскоре после смерти Сталина, и продолжается до настоящего времени. С 1993 года лицам, которым отказано в реабилитации, было предоставлено право обращаться в суд. Приверженность спецслужб политической ориентации высших должностных лиц или избранных партий представляет опасность не только при коммунистическом режиме. Там, где в деятельность спецслужб вмешивается политика, целью которой является не организация и защита общества, а борьба за власть или ее удержание любым путем, трудно избавиться от злоупотреблений спецслужб по политическим мотивам. Поэтому проблема заключена не столько в спецслужбах, сколько в самом политическом руководстве.

Статистика политических (контрреволюционных) преступлений ведется с 1918 года, однако является неполной, противоречивой и неоднородной. В нее включены как злоупотребления режима, ныне называемые политическими репрессиями, так и виновно совершенные преступления, субъекты которых до сих пор остаются не реабилитированными.¹⁰ Доля последних невелика. Есть основания полагать, что удельный вес названных лиц в 1918-1928 годы составлял в среднем не более 10-15%, в 1929-1938 годы - около 1-2%, в годы войны и сразу после нее - в пределах 5-10%. Даже после принятия нового законодательства о государственных преступлениях (1958 г.) доля реально виновных в их совершении (т.е. тех, которые не реабилитируются) не превышала 25-50% в структуре зарегистрированных деяний. Более того, речь идет лишь о статистике «преступлений», отраженных в материалах уголовных дел. Между тем основная масса репрессий осуществлялась в административном (внесудебном) порядке. Сознвая недостатки учета, тем не менее, можно

---

¹⁰ Лунеев В.В. Политическая преступность в России // Общественные науки и современность. 1999. № 4

полагать, что динамика зарегистрированных «политических преступлений» более или менее адекватно отражает основные тенденции реальных репрессий за 1918-1958 годы.

Кроме этого, необходимо отметить, что имела место существенная декриминализация политических преступлений. Декриминализация политических преступлений в советское время, в частности, проявилось в том, что действия должностных лиц государственной власти по ее насильственному удержанию не были криминализованы, ибо в прежнем УК РСФСР 1960г. отсутствовала специальная статья, предусматривающая особые наказания за такие антиобщественные деяния. В нем говорилось лишь о заговоре с целью захвата власти (ст. 64 УК РСФСР), который рассматривался как важнейший признак измены Родине. Это провоцировало правоохранительные органы на произвольную юридическую оценку действий должностных лиц по насильственному удержанию власти, при которой последние по существу всегда считались правомерными, в то время как в действительности многие из них были несправедливыми и уголовно-наказуемыми.

Произвольность в определении политической преступности в советское время прежде всего проявилась в ст. 70 УК РСФСР 1960г., которая предусматривала строгое наказание за антисоветскую агитацию и пропаганду, являющихся особыми разновидностями политической мотивации и целевой установки. По утверждению В.В. Лунеева, в уголовном законодательстве демократического государства политическая мотивация не может быть криминализована, хотя и в нем преступления по таким побуждениям совершались и будут совершаться в исторической перспективе. Однако субъекты политических преступлений должны нести уголовную ответственность не за мысли, не за политические мотивы, а за объективно и виновно содеянное, если оно указано в законе.¹¹ Названная статья УК РСФСР предполагала уголовную

---

¹¹ См.: Лунеев В.В. "Политическая преступность" // Государство и право. 1994. № 7. С. 107, 108.

ответственность за мысли. Осуществлялась не уголовно-правовая охрана установленного государственного строя, а насильственное подавление всех тех, кто был сторонником мнений, противоположных марксизму-ленинизму. В новом Уголовном кодексе РФ подобной статьи уже нет, ибо она была отменена как несостоятельная, не соответствующая задачам утверждения правового государства в нашей стране.

Список источников

1. *Конев А.А.* Основные криминологические характеристики латентной преступности. Омск., 1980.
2. *Лунеев В.В.* Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. 2006. № 8.
3. *Чурило А.* Можно ли реагировать на факты, которых нет? // Рос. газ. 2007. 9 окт
4. *Кулаков А. Ф.* Понятие и основы классификации политической преступности в отечественной политической криминологии// Следователь.2002
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М., 1960
6. Новый Уголовный кодекс Франции /Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993.
7. *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России // Философская публицистика: В 2 т. 1,М., 1989.Т. 1.
8. *Трайнин Н.Н.* Защита мира и уголовный закон. М., 1937
9. *Трайнин Н.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956
10. *Василенко В.Н.* Ответственность государств за международные преступления. Киев, 2006
11. Governance, corruption, & economic performance / George T. Abed, Sanjeev Gupta ed. - Washington : Intern. monetary fund, 2002

References

1. Konev A.A. Osnovny`e kriminologicheskie karakteristiki latentnoj prestupnosti. Omsk., 1980.
2. Luneev V.V. Korrupciya, uchtenaya i fakti`cheskaya // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 8.
3. Churilo A. Mozhno li reagirovat` na fakty`, kotory`x net? // Ros. gaz. 2007. 9 okt
4. Kulakov A. F. Ponyatie i osnovy` klassifikacii politicheskoy prestupnosti v otechestvennoj politicheskoy kriminologii// Sledovatel`.2002
5. Ozhegov SI. Slovar` russkogo yazy`ka. 4-e izd., ispr. i dop. M., 1960
6. Novy`j Ugolovny`j kodeks Fran`cii /Nauch. red. N.F. Kuzneczova, E`.F. Pobegajlo. M., 1993.
7. Solov`ev B.C. Nacional`ny`j vopros v Rossii // Filosofskaya publicisti-ka: V 2 t. 1,M., 1989.T. 1.
8. Trajnip N.N. Zashhita mira i ugolovny`j zakon. M., 1937
9. Trajnip N.N. Zashhi`ta mira i bor`ba s prestupleniyami protiv chelovechestva. M., 1956
10. Vasilenko V.N. Otvetstvennost` gosudarstv za mezhdunarodny`e prestupleniya. Kiev, 2006
11. Governance, corruption, & economic performance / George T. Abed, Sanjeev Gupta ed. - Washington : Intern. monetary fund, 2002

Для цитирования: Квон Д.А. Историко-экономический анализ политической преступности в России // Московский экономический журнал. 2023. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2023-56/>